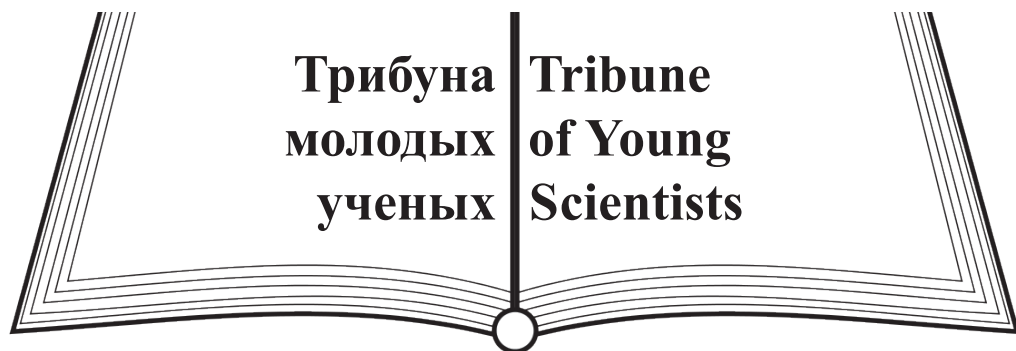




УДК 340

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-94-101

**Е. М. Полтавец**

Московский городской педагогический университет,  
Москва, Российская Федерация,  
poltavetsem@mgpu.ru

## **ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ: СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ**

**Аннотация.** В статье рассматриваются две правовые категории: добросовестность и злоупотребление субъективным правом, а также их соотношение между собой. Среди подходов к решению данной проблемы существует трактовка добросовестности как более широкого правового явления, включающего в себя также и злоупотребление субъективным правом. В трактовке злоупотребления субъективным правом содержится, в свою очередь, добросовестное/недобросовестное поведение. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в юридической науке не сложилось единого подхода к решению этой проблемы, как не сложилось и единого определения понятия «добросовестность», которое относится более к моральной категории, нежели к правовой, и каждый трактует его, исходя из собственных нравственных представлений. Автор приходит к следующему выводу: поскольку категория злоупотребления субъективным правом уже включает в себя принцип добросовестности (нарушение принципа добросовестности приравнивается к злоупотреблению субъективным правом), то говорить о выделении самостоятельной категории добросовестности (когда речь идет о злоупотреблениях субъективным правом) не имеет смысла.

**Ключевые слова:** злоупотребление субъективным правом; добросовестность; правонарушение; неправомерное поведение; принцип добросовестности; принцип недопустимости злоупотребления правом.

UDC 340

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-359-94-101

**E. M. Poltavets**

Moscow City University,  
Moscow, Russian Federation,  
poltavetsem@mgpu.ru

## GOOD FAITH AND ABUSE OF SUBJECTIVE LAW: CORRELATION OF LEGAL CATEGORIES

**Abstract.** The article examines two legal categories: good faith and abuse of subjective law, as well as their relationship to each other. Among the approaches to solving this problem, there is an interpretation of good faith as a broader legal phenomenon, which also includes the abuse of subjective law. The interpretation of the abuse of subjective law contains, in turn, conscientious/unscrupulous behavior. The relevance of this article is due to the fact that legal science has not developed a unified approach to solving this problem, nor has there been a unified definition of the concept of “good faith”, which belongs more to the moral category than to the legal one, and everyone interprets it based on their own moral ideas. The author comes to the following conclusion: since the category of abuse of subjective law already includes the principle of good faith (violation of the principle of good faith is equated to abuse of subjective law), it makes no sense to talk about distinguishing an independent category of good faith (when it comes to abuse of subjective law).

**Keywords:** abuse of subjective law; good faith; offense; misconduct; principle of good faith; principle of inadmissibility of abuse of law.

### Введение

Добросовестное осуществление субъективных прав является одним из основополагающих принципов права. В соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) лица при осуществлении своих прав и исполнении юридических обязанностей должны действовать добросовестно. Кроме того, на законодательном уровне запрещается извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Сама по себе добросовестность не является специальным юридическим термином. В связи с тем, что данное понятие относится скорее к моральной категории, нежели к правовой, каждый субъект истолковывает его, исходя из собственных нравственных представлений; различные источники дают ему различное толкование. Например, добросовестный человек — тот, кто честно выполняет обязанности<sup>1</sup>. В самом общем виде это понятие означает убеждение

<sup>1</sup> Толковый словарь С. И. Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

лица, что его правовое отношение правомерно<sup>2</sup>; также это духовно-нравственное качество личности, выражающееся в правдивости, честности и ответственности<sup>3</sup>.

Неоднозначно этот термин понимается и в юридической науке. Добросовестность трактуется в нескольких аспектах: общая характеристика субъектов права; характеристика поведения субъекта (добросовестное/недобросовестное осуществление прав); принцип права [3, с. 46]. В связи со значительной субъективной составляющей данного понятия в юридической науке также нет четкого определения категории добросовестности. Нередко рассмотрение данного принципа передано на усмотрение суда (как, например, в случае необходимости установления критериев добросовестности приобретателя собственности в силу давностного владения).

### Степень научной разработанности темы

А. А. Малиновский рассматривал добросовестность с позиции внутреннего предела осуществления права: субъект при реализации своего права отказывается от причинения вреда другим участникам правоотношений, исходя из собственных внутренних убеждений. Нравственность — категория, обозначающая принятые в обществе границы осуществления права [10].

По мнению С. А. Красновой, категория добросовестности характеризует субъективную сторону действий участников правоотношений и дает возможность беспрепятственно осуществлять субъективные права. Напротив, отсутствие признака добросовестности в поведении лица влечет наступление неблагоприятных юридических последствий [7].

В. И. Емельянов полагает, что лицо может считаться добросовестным участником правоотношений только тогда, когда оно реализует свои субъективные права без умысла причинить вред контрагентам и не допускает легкомыслия и небрежности в своих действиях в отношении потенциального причинения вреда [4].

Вместе с тем А. М. Ширвиндт сравнивает попытку дать юридическое определение понятию добросовестности с миражом, отмечая безуспешность этого занятия в целом. Проводя анализ правовых принципов и институтов в рамках конкретной правовой системы, правовед отмечает, что все эти элементы разнородны, никак не соотносятся друг с другом, а отсылка в них на принцип добросовестности абсолютно случайна [13].

Наиболее последовательным подходом к определению категории добросовестности можно было бы считать ее условное деление на объективную

<sup>2</sup> Добросовестность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/dobrosovestnost-8cf641> (дата обращения: 10.01.2025).

<sup>3</sup> Добросовестность // Словари и энциклопедии на Академике. URL: [https://spiritual\\_culture.academic.ru/696/Добросовестность](https://spiritual_culture.academic.ru/696/Добросовестность) (дата обращения: 10.01.2025).

и субъективную [11, с. 124–125]. В объективном плане она характеризовала бы норму принятого поведения в обществе. В таком случае речь идет о некоем стандарте поведения, ожидаемом от участника правовых отношений при осуществлении им своих прав и исполнении обязанностей. В субъективном значении добросовестность понималась бы как знание управомоченного субъекта о наличии или отсутствии определенных обстоятельств. Однако эти подходы к трактованию добросовестности более похожи на характеристику субъекта с точки зрения отсутствия или наличия в его поведении признаков злоупотребления субъективным правом.

Проанализировав представленные выше позиции правоведов, можно заключить: у принципа добросовестности не существует четкого определения и сформулировать таковое не представляется возможным. Его использование, учитывая различные толкования, приводит к субъективизму и правовой неопределенности.

Вместе с тем схожая ситуация обстоит и с категорией злоупотребления субъективным правом. Пункт 1 статьи 10 ГК РФ прямо запрещает: реализацию субъективных прав с намерением причинить вред другому лицу; действия, совершаемые в обход закона; заведомо недобросовестное осуществление прав — злоупотребление правом.

В юридической науке также не сложилось единого доктринального определения злоупотребления субъективным правом. О. В. Желеева и А. С. Ткач относят явление злоупотребления субъективным правом к социально нежелательному типу поведения, поскольку оно представляет собой формальное исполнение предписаний, направленное на достижение незаконных интересов и причинение вреда другим субъектам правоотношений. В связи с этим данные действия никак нельзя отнести к правомерным [5, с. 77].

А. А. Малиновский утверждает, что категорию злоупотребления субъективным правом составляют действия по реализации субъективных прав в противоречии с их назначением или в целях, отличных от тех, что закреплены в соответствующей правовой норме [9, с. 54].

М. М. Агарков считает, что злоупотреблением правом является такое поведение субъекта права, которое, хотя по внешнему своему виду и реализуется в пределах, регламентированных законом, тем не менее выходит за те границы, которые суд считает правильными в рамках конкретного дела [1].

Исходя из вышеизложенного, становится очевидной некоторая взаимосвязь категорий добросовестности и злоупотребления субъективным правом, отмечаются общие признаки рассматриваемых категорий. А. В. Волков [2, с. 46] считает, что злоупотребление субъективным правом и недобросовестное поведение представляют собой действия, относящиеся к правопользованию и правоосуществлению. Хотя данные действия по своему внешнему выражению являются вполне формальными (лицо осуществляет свои права), тем не менее по своей сути они недействительны, поскольку их содержание незаконно.

Проблема правоприменения данных двух категорий заключается в том, что судебная практика использует категории злоупотребления субъективным правом и добросовестности совокупно, зачастую в качестве идентичных явлений, как, например, они трактуются в решении судов<sup>4</sup>. Это во многом объясняется тем, что только статьей 10 ГК РФ предусмотрена санкция в виде отказа в защите права за заведомо недобросовестное осуществление своих прав (злоупотребление правом) [6; 8, с. 3].

## Методы исследования

В ходе исследования использовались такие методы, как: системно-структурный метод, метод дедукции, метод индукции, анализ, формально-юридический метод, метод сравнения.

## Основное исследование

Вместе с тем необходимо установить четкое соотношение данных правовых категорий. Для этого необходимо определить: является ли категория злоупотребления субъективным правом частным проявлением категории добросовестности; является ли злоупотребление субъективным правом более широкой правовой категорией в сравнении с добросовестностью; наконец, не являются ли исследуемые явления совершенно разными, никак друг с другом не соотносящимися.

В юридической науке большинство правоведов отстаивают точку зрения, согласно которой категория добросовестности является более широкой и включает в себя злоупотребление субъективным правом. А. В. Волков соотносит их так: поскольку добросовестность как принцип обеспечивает целостность всей системы права, то она выступает базовым элементом по сравнению с принципом недопустимости злоупотребления правом, так как последний находится на «верхушке» системы принципов права и отвечает за пресечение ее нарушений извне [2, с. 46].

Поскольку все правоотношения между субъектами базируются на равноценности и соразмерности осуществления прав контрагентами, то из принципа

<sup>4</sup> Решение № 2-6593/2024 2-6593/2024~М-5002/2024 М-5002/2024 от 29.08.2024 по делу № 2-6593/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/1KqVP3IpPEJq/?regular-txt=злоупотребление+правом&regular-case\\_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+1.+Основные+начала+гражданского+законодательства%28ГК+РФ%29&regular-date\\_from=01.03.2024&regular-date\\_to=28.03.2025&regular-workflow\\_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet\\_pos=946#snippet](https://sudact.ru/regular/doc/1KqVP3IpPEJq/?regular-txt=злоупотребление+правом&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+1.+Основные+начала+гражданского+законодательства%28ГК+РФ%29&regular-date_from=01.03.2024&regular-date_to=28.03.2025&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=946#snippet) (дата обращения: 19.01.2025); Решение № 2-196/2023 2-196/2023~М-117/2023 М-117/2023 от 26.06.2023 по делу № 2-196/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/e4EYwsRFHuom/> (дата обращения: 19.01.2025).

равенства вытекают принципы справедливости и добросовестности, так как стороны при осуществлении своих прав должны принимать во внимание права и интересы других участников правоотношений. Злоупотребление субъективным правом располагается на вершине данной системы.

А. В. Волков полагает, что, злоупотребляя предоставленным субъективным правом, управомоченный субъект не руководствуется общепринятым значением действующих норм законодательства и действует исходя из собственного их понимания. Таким образом, он недобросовестно игнорирует устоявшееся значение правовых норм и руководствуется собственными корыстными мотивами [2, с. 48].

Данная точка зрения не представляется верной. Категория злоупотребления субъективным правом не может пониматься исключительно как принцип права, так как статьей 10 ГК РФ за злоупотребление правом предусмотрено конкретное неблагоприятное последствие в виде наступления гражданской ответственности (как за всякое правонарушение). Уголовный кодекс, например, содержит статью 285, предусматривающую уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (должностное полномочие характеризуется двумя элементами — субъективным правом и обязанностью по реализации данного права). Законодательство Российской Федерации не предусматривает санкций за нарушение принципов права, в отличие от правонарушений и преступлений.

Кроме того, если исходить из понимания злоупотребления субъективным правом как недобросовестного осуществления прав и если целью такого осуществления является причинение вреда правам других лиц, то очевидно, что категория добросовестности представляет собой более узкое правовое явление и входит в содержание более широкого — злоупотребления субъективным правом; ее самостоятельное выделение не имеет смысла.

А. В. Кузнецов отмечает, что многие правоведы разграничивают рассматриваемые понятия через их определения [8, с. 2]. По мнению А. А. Соловьева [12, с. 21], злоупотребление субъективным правом направлено на нарушение прав других субъектов и не преследует собственных интересов. В то же время недобросовестное поведение нацелено на получение собственной выгоды, которую лицо достигает, игнорируя интересы других лиц, не проявляя должной заботы о них. Однако, злоупотребляя субъективным правом, лицо также реализует собственный интерес, который как раз выражается в причинении вреда другому. Субъект, желая реализовать свое право, выходит за рамки его осуществления и имеет намерение причинить вред другому — в этом намерении и кроется его интерес.

В судебной практике сложился иной подход к определению соотношения категорий, которые мы рассматриваем. В связи с необходимостью реагировать на недобросовестное поведение субъекта и применять меры юридической ответственности суды рассматривают недобросовестные действия как один из вариантов злоупотребления субъективным правом. В таком случае есть

возможность напрямую ссылаться на статью 10 ГК РФ (как на единственную статью, которая предусматривает санкции за конкретное правонарушение), в случае недобросовестного осуществления субъектом своих прав, а также в случаях отсутствия законодательного закрепления принципа добросовестности [6; 8, с. 3].

## Результаты исследования

Подводя итог, можно отметить, что злоупотребление субъективным правом является более широким явлением, нежели добросовестность. Определение злоупотребления субъективным правом как недобросовестного осуществления прав в противоречии с их назначением уже обнаруживает факт несоблюдения принципа добросовестности в поведении субъекта. Действия лица по приобретению и осуществлению субъективных прав с нарушением обязанности действовать добросовестно квалифицируются как заведомо недобросовестные, то есть как злоупотребление субъективным правом. Следовательно, поскольку категория злоупотребления субъективным правом уже включает в себя принцип добросовестности (нарушение принципа добросовестности = злоупотребление субъективным правом), то говорить о выделении самостоятельной категории добросовестности, когда речь идет о злоупотреблениях субъективным правом, не имеет смысла.

## Список источников

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву Т. 1: Социальная ценность частного права и отдельных институтов общей части гражданского права. М.: Статут, 2012. 426 с.
2. Волков А. В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2013. № 3 (20). С. 44–50.
3. Дерюгина Т. В. Сущность понятия добросовестности в гражданском праве России // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 3 (40). С. 46–49.
4. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. 159 с.
5. Желева О. В., Ткач А. С. Системные и несистемные злоупотребления субъективными правами: понятие, способы предупреждения и пресечения // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 77–81.
6. Карапетов А. Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.
7. Краснова С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 62–67.
8. Кузнецов А. В. Соотношение категорий добросовестности и злоупотребления правом // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). С. 1–5.

9. Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.
10. Малиновский А. А. Нравственность в гражданском праве // Нотариус. 2007. № 5. С. 24–28.
11. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 124–181.
12. Соловьев А. А. Злоупотребление правом: некоторые теоретические проблемы // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2019. № 3 (14). С. 18–22.
13. Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева. М.: Статут, 2014. С. 203–242.

### References

1. Agarkov M. M. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. T. 1: Sotsial'naya tsennost' chastnogo prava i otdel'nyh institutov obshchej chasti grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2012. 426 s.
2. Volkov A. V. Sootnoshenie principa dobrosovestnosti i principa nedopustimosti zloupotrebleniya pravom v sovremennom grazhdanskom prave // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 «Yurisprudenciya». 2013. № 3 (20). S. 44–50.
3. Deryugina T. V. Sushchnost' ponyatiya dobrosovestnosti v grazhdanskom prave Rossii // Yurist-Pravoved. 2010. № 3 (40). S. 46–49.
4. Emelyanov V. I. Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami. M.: Leks-Kniga, 2002. 159 s.
5. Zheleva O. V., Tkach A. S. Sistemnye i nesistemnye zloupotrebleniya sub"ektivnymi pravami: ponyatie, sposoby preduprezhdeniya i presecheniya // Ugolovnaya yusticiya. 2018. № 12. S. 77–81.
6. Karapetov A. G. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatsii. M.: M-Logos, 2020. 1469 s.
7. Krasnova S. A. Opredelenie ponyatiya «dobrosovestnost'» v rossijskom grazhdanskom prave // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 3. S. 62–67.
8. Kuznetsov A. V. Sootnoshenie kategorij dobrosovestnosti i zloupotrebleniya pravom // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 2 (128). S. 1–5.
9. Malinovskij A. A. Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie). M.: Yurlitinform, 2007. 352 s.
10. Malinovskij A. A. Nравственность в гражданском праве // Notarius. 2007. № 5. С. 24–28.
11. Novitskij I. B. Princip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2006. № 1. С. 124–181.
12. Solovyev A. A. Zloupotreblenie pravom: nekotorye teoreticheskie problemy // Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii. 2019. № 3 (14). С. 18–22.
13. Shirvindt A. M. Printsip dobrosovestnosti v GK RF i sravnitel'noe pravovedenie // Aequum ius. Ot družej i kolleg k 50-letiyu professora D. V. Dozhdeva. M.: Statut, 2014. С. 203–242.